

Сокровенная религиозная философия Индии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
С59

С59 Сокровенная религиозная философия Индии / – М.: Книга по Требованию, 2025. – 124 с.

ISBN 978-5-521-29852-5

ISBN 978-5-521-29852-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловіе переводчика.

Лекціи брамана Чаттерджи, переведенныя въ предлагаемой книгѣ на русскій языкъ, были прочитаны въ Брюсселѣ въ маѣ 1898 года. Лекторъ дѣлаетъ въ нихъ попытку изложить сокровенный смыслъ ученій Браманизма, древнѣйшей изъ религій человѣчества, которая исповѣдуется и въ настоящее время большинствомъ Индусовъ. Происхожденіе Браманизма затеряно въ глубинѣ вѣковъ. Источникомъ его Востокъ признаетъ Божественное Откровеніе, воспринятое Святыми (Rishis) древней Индіи. Духовныя истины Браманизма заключены въ священныхъ книгахъ «Веды» и Упанишады», а внѣшній культъ изложенъ въ «Пуранахъ».

Отличительная черта этой древней религіи—съ одной стороны—самая строгая правовѣрность въ правилахъ жизни и поведенія, обязательная для всѣхъ послѣдователей Браманизма, а съ другой стороны—широкая свобода мысли, которой предоставлено дѣлать свободные выводы изъ многообразной и глубокой мудрости, сокрытой въ священныхъ книгахъ. Отсюда—устойчивость и строгая опредѣленность политическихъ, общественныхъ и семейныхъ формъ древней Индіи, и рядомъ—какъ результатъ полной свободы религіозной мысли—шесть религіозно-философскихъ школъ Браманизма, которыя излагаютъ въ философской системѣ духовныя истины своей религіи, подходя къ нимъ съ различныхъ точекъ зрѣнія.

II.

Для западнаго мыслителя долженъ представлять большой интересъ тотъ фактъ, что самая древняя изъ религій человѣчества наиболѣе соприкасается съ современными ученіями Запада о законѣ эволюціи. Но—тогда какъ европейская наука изучаетъ эволюцію однѣхъ формъ, древняя мудрость стремилась познать развитіе скрытой въ формахъ жизни.

Въ основѣ всѣхъ древнихъ ученій лежитъ идея Единства всей Вселенной; ученія эти признавали одни и тѣже законы для всѣхъ міровъ, видимыхъ и невидимыхъ, и, рассматривая землю въ связи со всей вселенной, видѣли въ ней какъ бы одно изъ звеньевъ въ ряду міровъ непрестанно развивающейся жизни. Результатомъ такого воззрѣнія на вселенную явилось пантеистическое ученіе о переходѣ одной формы въ другую, объ эволюціи изъ камня въ растеніе, изъ растенія въ животное, изъ животнаго въ человѣка, изъ человѣка въ ангела и т. д. до самыхъ высокихъ іерархій духовныхъ.

Не останавливаясь на изученіи однѣхъ формъ, древняя мудрость стремилась проникнуть и въ трансцендентную область, утверждая, что видимый нами міръ только ничтожная часть той міровой жизни, которая доступна для вполне пробудившейся и вполне развитой человѣческой души, и что познание наше ограничивается этою ничтожной частью только потому, что мы довольствуемся такими грубыми орудіями, какъ наши физическія чувства *). Исходя изъ этого, человѣческое сознаніе на землѣ рассматривалось только какъ одинъ изъ короткихъ этаповъ его вѣчнаго сознанія.

Признавая однимъ изъ законовъ развивающейся жизни періодичность ея проявленій, древнія ученія утверждаютъ, что ви-

*) Древне-индусская психологическая наука Yoga утверждаетъ, что, по мѣрѣ духовнаго развитія человѣка, въ немъ развиваются высшіе органы сознанія, посредствомъ которыхъ онъ способенъ пойти въ сношеніе съ невидимыми, потусторонними мірами.

III.

димые міры подлежатъ періодическому уничтоженію *) и новому возникновенію, но уже на высшей ступени развитія; въ примѣненіи къ человѣку, эта же идея періодичности облекалась въ ученіе о перевоплощеніи человѣческой души, суть котораго состоитъ въ томъ, что человѣкъ возвращается на землю все въ новыхъ воплощеніяхъ до тѣхъ поръ, пока путемъ соприкосновенія съ объективнымъ міромъ, иначе—путемъ разнообразнаго опыта и страданія не разовьется до полноты скрытые въ немъ зачатки божественныхъ свойствъ.

Вся цивилизація древней Индіи была въ основѣ своей строго религіозной; наука и религія не были раздѣлены какъ въ наше время, а, дополняя одна другую, составляли одно неразрывное цѣлое, которое вѣрнѣе всего назвать всеобъемлющей мудростью. Мудрость древнихъ не ограничивалась изученіемъ однѣхъ видимостей, она искала познать невидимыя причины видимыхъ явленій; изучая человѣка, она стремилась раскрыть истинный смыслъ и цѣль его жизни, не только земной, но и потусторонней, опредѣлить его мѣсто въ мірозданіи и привести его внѣшнюю и внутреннюю жизнь въ гармоническое сочетанье съ жизнью Вселенной.

Во главѣ народа стояли мудрецы, «Посвященные»; ученія ихъ передавались преемственно отъ одного «Посвященнаго» другому и велись въ теченіе многихъ вѣковъ по одному плану, съ одной и той-же цѣлью: познать смыслъ и цѣль міровой жизни. Мудрость «Посвященныхъ», недоступная пониманію народной массы, оставалась *эзотерической*, тайной, для того, чтобы оградить ее отъ искаженій и злоупотребленія; для пріобщенія къ ней требовалась высокая степень умственного развитія и нравственной чистоты. Эти эзотерическія ученія представляютъ собой единственный ключъ къ вѣрному пониманію какъ религіи, такъ и цивилизаціи древняго Востока. Безъ этого ключа истинный смыслъ Браманизма остается непонятнымъ.

*) Форма уничтожается, а идея пребываетъ

На идеѣ духовной эволюціи былъ основанъ весь строй древней Индіи съ ея кастами, представлявшими собой политическую ткань народной жизни, но въ основѣ своей имѣвшими эзотерическое ученіе о постепенной эволюціи человѣческой души. Низшая каста *Shûdra* должна была развивать въ человѣкѣ долгъ послушанія и земного служенія; слѣдующая каста *Vaishaya*, въ которой дозволялось накопленіе богатствъ, имѣла цѣлью развивать безкорыстіе, долгъ праведнаго употребленія земныхъ благъ; въ третьей кастѣ, *Kshatriya*, человѣкъ научался самоотверженію, готовности жертвовать жизнью во имя долга; четвертая, каста Брамановъ, развивала въ человѣкѣ равнодушіе ко всему временному, стремленіе къ освобожденію отъ земныхъ существованій и къ единенію съ Первоисточникомъ жизни.

Внѣшній культъ Браманизма обнималъ собой всѣ подробности семейной и личной жизни древняго Индуса. Опираясь на эзотерической идеѣ духовной эволюціи, культъ этотъ имѣлъ цѣлью воспитывать и направлять молодую душу, поднимая ее послѣдовательно и постепенно на высшія ступени духовнаго развитія. Строгія правила праведной жизни, предписываемыя народу, имѣли цѣлью направлять неразвитого человѣка такъ, чтобы онъ, въ своемъ невѣдѣніи, не нарушалъ гармоническаго сочетанія своей личной жизни съ окружающей его средой, видимой и невидимой.

Въ древности Браманизмъ представлялъ собою дѣйствительно школу народнаго воспитанія. Ученія его основывались на глубокомъ знаніи человѣческой души: отвѣчая одинаково потребностямъ какъ самаго темнаго человѣка, въ душѣ котораго шевелилось первое слабое движеніе къ Богопознанію, такъ и самаго развитаго и мудраго, ученія эти обнимали всѣхъ въ полнотѣ одной и той-же религіи. Такъ, высоко отвлеченная идея о трехъ аспектахъ проявившейся божественной Сути (*Sat—Chit—Ânanda*) сокровенной философіи, народу давалась въ конкретной

формъ Индусской Тримурти: Брама—Вишну—Шива; учение о посторонней духовной эволюціи—подъ видомъ іерархіи боговъ (Devas); эзотерическая идея о жертвѣ Единого, который, ограничивая свою единую Суть, скрываетъ себя подъ измѣнчивыми и преходящими формами (Mâyâ) для того, чтобы дать жизнь множеству, идея эта, отразившаяся на индусскомъ воззрѣніи что всѣ міровыя явленія основываются на взаимной жертвѣ, выражалась во внѣшнемъ культѣ въ ритуалѣ жертвоприношеній.

Съ упадкомъ Браманизма настало постепенное вымирание древней цивилизаціи Индіи, и до насъ дошли только ея омертвѣвшія формы. Но судя по индусскимъ свящ. книгамъ, по сохранившимся памятникамъ и образцамъ древней литературы, жизнь Индіи въ глубокой древности представляла изъ себя стройное цѣлое, въ которомъ всѣ стороны народной жизни слагались не стихійно, а были разумными подробностями мудраго плана, имѣвшаго цѣлью освятить земную жизнь человѣка, поднять ее постепенно на высоту равномѣрно развитой общественной, умственной и нравственной культуры и привести ее въ гармонію съ скрытыми законами міровой дѣятельности.

Переходя къ философскимъ ученіямъ древней Индіи, которыя стремились интуитивную мудрость своихъ свящ. писаній облечь въ рациональную форму, мы находимъ, какъ уже было упомянуто, шесть философскихъ школъ Браманизма; Nyâya, Vaisheshika, Sâṅkhya Kapila, Sâṅkhya Patanjali, Purva Mimâṃsa, и Uttara Mimâṃsa или Vedanta. Послѣдняя дѣлится на три подъ школы: Dvaita, Vishishtadvaita и Advaita. Браманъ Чаттерджи*) излагаетъ, конечно только въ самыхъ общихъ чертахъ, философскую систему послѣдней. Advaita принимаетъ космогонію Sâṅkhya, признающую дуализмъ проявленной Вселенной: Духъ (Puruṣa), какъ принципъ вѣчный и неиз-

*) По наведеннымъ мною справкамъ снѣ—въ настоящее время—состоитъ преподавателемъ въ одномъ изъ высшихъ индусскихъ колледжей.

мѣнный и вѣчная матерія (Prakṛiti), способная къ дифференціаціи, какъ проводникъ или орудіе Духа. Но Веданта идетъ дальше: она ищетъ причину проявленной Вселенной; ея три отдѣла представляютъ собой въ сущности послѣдовательное развитіе одной и той же идеи существованія Бога, какъ источника Вселенной. Dvaita признаетъ вѣчное раздѣленіе между Богомъ и человѣкомъ, Vishishtadvaita идетъ ступеню дальше и, утверждая ихъ двойственность, признаетъ конечное единство. Advaita настаиваетъ на основномъ единствѣ Бога и человѣка; признавая *невѣдѣнье* (Avidyā) единственнымъ препятствіемъ, какъ бы временной стѣной, раздѣляющей человѣка отъ Бога, а источникомъ этого невѣдѣнья—эгоизмъ, временно отъединяющій индивидуальную душу отъ ея цѣлаго, видя въ каждой душѣ какъ бы отдѣлившійся лучъ единого свѣта, Advaita учитъ, что это невѣдѣнье подлежитъ уничтоженію. Оно окружаетъ человѣка какъ бы пеленами иллюзій; сбрасывая эти пелены одну за другой, человѣческая душа будетъ все болѣе приближаться къ своему источнику, Единому Свѣту, пока не сольется съ Нимъ. Въ своемъ восторженномъ преклоненіи передъ этимъ Свѣтомъ, словно ослѣпленные имъ, исповѣдующіе Advaita какъ бы перестаютъ видѣть матерьяльный міръ и видятъ только Одно подъ всѣми мѣняющимися преходящими формами (Māyā). Въ этомъ «Одно» они признаютъ источникъ всякой жизни, въ Немъ же они видятъ и источникъ земной любви; по ихъ представленію мы любимъ тѣ или другія формы только потому, что въ основѣ ихъ—Одно; «не ради жены дорога мнѣ жена, но ради Единого Я дорога мнѣ жена; не ради супруга дорогъ мнѣ супругъ, но ради Единого Я супругъ мнѣ дорогъ... не ради Боговъ дороги мнѣ Боги, но ради Единого Я Боги мнѣ дороги». (Bṛihadāraṇyopaniṣad IV, 5, 6). И въ неустанномъ исканіи каждой человѣческой души удовлетворенія и счастья, они видятъ только исканіе Бога, смутную жажду приобщиться къ божественной жизни, законъ которой—Блаженство. Такъ освобождаясь постепенно отъ

мрака невѣдѣнья, все болѣе свѣтлѣя и очищаясь влеченіемъ къ Единому Я, человѣческая душа должна приближаться все болѣе къ свойствамъ своего истиннаго Я. пока не сольется съ Нимъ въ Одно.

Изъ этого видно, въ какой степени ученіе Advaita проникнуто высокимъ идеализмомъ; ученіе это оставалось всегда эзотерическимъ и Shrī Shankarāchārya, Мудрецъ, стоявшій во главѣ этой школы, ставилъ непремѣннымъ условіемъ для изученія Advaita развитіе извѣстныхъ умственныхъ и нравственныхъ качествъ; ученикамъ, которые не способны были развить эти качества, ученія Advaita не передавались никогда.

Всѣ шесть философскихъ школъ Браманизма сходятся въ одномъ и томъ же выводѣ: всѣ онѣ ищутъ освобожденія отъ земнаго ограниченія, отъ цѣпей, налагаемыхъ на человѣка рожденіями и смертями, и всѣ признаютъ, что единственное средство для разбитія этихъ цѣпей—разрушеніе невѣдѣнья (Avidyā) и овладѣніе божественной Мудростью (Vidyā).

Для реальнаго осуществленія этой идеи освобожденія, рядомъ съ ученіями Браманизма, существуетъ наука Yoga *), дающая съ этой цѣлью эзотерическіе психологическіе методы. Признавая эволюцію скрытыхъ въ проявленной вселенной силъ—Волей Единого, логи считаютъ цѣлью земного существованія раскрытіе заложенныхъ въ человѣческой душѣ божественныхъ свойствъ. При обыкновенной жизни раскрытіе это происходитъ стихійно, съ безконечной медленностью съ точки зрѣнія земного представленія о времени. Наука Yoga даетъ методы для ускоренія естественнаго хода эволюціи Духа, основываясь на томъ же законѣ, по которому сильный и опытный пловецъ можетъ достигнуть другого берега несравненно быстрѣе, чѣмъ бросаема волнами соломенка.

Упражненія Yoga состоятъ во внутреннемъ очищеніи, въ уничтоженіи эгоизма, чувства разобщенія отъ остальнаго міра,

*) единеніе съ міровымъ Я.

III V.

въ развитіи воли и самопознанія, въ глубокомъ сосредоточеніи въ пробужденіи интуиціи. Методы Yoga не встрѣчаются нигдѣ въ полномъ своемъ объемѣ; видоизмѣняясь сообразно индивидуальнымъ свойствамъ каждой ищущей души, они требуютъ личнаго руководства и передаются устно учителемъ (Guru) своему ученику (Chela).

Въ талантливой передачѣ брамана Чаттерджи чуждыхъ западу индусскихъ ученій ясно выступаетъ знакомство автора съ западно европейской наукой; это знакомство помогаетъ ему облекать отвлеченное и трудное для усвоенія міровоззрѣніе Браманизма въ форму наиболѣе доступную для западнаго ума. За послѣднее двадцатилѣтіе религіозныя ученія древняго Востока вызываютъ къ себѣ большой и все возрастающій интересъ на Западѣ, особенно въ Англіи. Одной изъ главныхъ задачъ новаго духовнаго движенія на западѣ, которое носитъ названіе теософическаго, является изученіе древнихъ религій Востока. Движеніе это вызвало къ жизни богатую содержаніемъ литературу; въ Мадрасской библіотекѣ теософическаго Общества собрано болѣе трехъ тысячъ драгоценныхъ древне индусскихъ манускриптовъ и болѣе 10,000 печатныхъ произведеній, содержащихъ изслѣдованія религіи древней Индіи. Ежегодно выходятъ новыя книги на всѣхъ европейскихъ языкахъ, а также и на мѣстныхъ индусскихъ нарѣчіяхъ, посвященныя тѣмъ же вопросамъ и, кромѣ того, издаются не менѣе 30 періодическихъ журналовъ, въ различныхъ странахъ Европы, Азіи и Америки, занятыя исключительно изслѣдованіями религій и культуръ древняго Востока *).

Несомнѣнно, что такое рѣдкое явленіе какъ публичныя лекціи ученаго Брамана, передающаго европейской аудиторіи со-

*) Свидѣнія эти взяты изъ ежегоднаго отчета Теософ. Общества, напечатаннаго въ «Theosophical Review» за мартъ 1903 года стр. 85.

IX.

кровенныя ученія своей религіи, вызваны этимъ живымъ и серьезнымъ интересомъ запада къ глубокой философіи древняго Востока. Имѣя въ виду религіозныя исканія послѣдняго времени, думается, что и для русскаго читателя предлагаемая книга представитъ серьезный интересъ.

Е. П.

